

Глава 4

А тебе-то какое дело?

— Привет, Цинь Вэнь! Какая встреча, — к нему подошёл старый знакомый.

Сунь Кайнин в белых кроссовках и спортивном костюме резко выделялся на фоне замерших у входа охранников в чёрной форме. Он походил на случайно забредшего сюда студента: черты лица открытые, улыбка яркая, ослепительная. С виду — никакой угрозы, но на деле юноша был близким другом Чи Ханя. Его феромоны, пусть и не столь мощные, как у того, всё же внушали трепет. Поговаривали, однажды во время конфликта он в одиночку подавил всех Альф в банкетном зале.

В мире Альф иерархическое превосходство феромонов абсолютно: низшие ранги никогда не смогут противостоять высшим.

— И впрямь неожиданно, — отозвался Цинь Вэнь.

Он никогда по-настоящему не входил в круг общения бывшего мужа и знал, что многие за спиной над ним посмеиваются. Сунь Кайнин, впрочем, был исключением — он всегда держался дружелюбно.

— Пришёл на ужин? — негромко спросил Цинь Вэнь.

— Вроде того, Сюй Янчэн угощает, — собеседник ещё не знал о разводе. Собственно, Чи Хань вообще никому об этом не рассказывал. Молодой человек воодушевлённо продолжил: — Слушай, Чи Хань скоро будет, может, посидишь с нами?

В этот момент прохладный ветерок донёс до Цинь Вэня знакомый аромат снежного кедра. Тело невольно напряглось. Он взглянул через плечо приятеля и увидел вдали ту самую высокую, статную фигуру.

Почти в то же мгновение Чи Хань поднял взгляд.

Цинь Вэнь поспешно отвернулся и вежливо кивнул Сунь Кайнину:

— У меня своя встреча, нужно обсудить дела. Пойду наверх.

— Понял, удачи! — тот обернулся к подошедшему другу и указал на вход в ресторан: — Цинь Вэнь только что зашёл. Я им поражаюсь: Омега, а управляет семейным бизнесом так железно, что любо-дорого смотреть. Если бы не вторичные признаки, я бы решил, что он Альфа. Умён до чертиков.

Чи Хань не стал возражать. Цинь Вэнь действительно обладал редким для Омеги здравомыслием. Он умел оценивать ситуацию, извлекать максимальную выгоду и в этом плане мог дать фору многим Альфам.

— Слушай, ну чего ты вечно с ним такой колючий? — собеседник, видя бесстрастное лицо директора Чи, вздохнул и принялся наставлять: — Цинь Вэнь правда хорош. Терпеть не могу этих изнеженных, кисельных мужчинок-Омег, от одной мысли о них мурашки по коже. А он — как глоток свежего воздуха. Да и внешне он красавец.

Тот не удостоил его ответом и молча направился к дверям.

Сунь Кайнин, раззадоренный собственным красноречием, ляпнул вслед:

— Если он тебе не нужен — отдай его мне!

Воздух словно сжала невидимая исполинская ладонь, выбивая из лёгких весь кислород. По коже скользнул ледяной холод. Молодой человек инстинктивно выпустил свои феромоны, пытаясь защититься, и лишь секундой позже осознал, что это пугающее, сокрушительное давление исходит от Чи Ханя.

Он...

Чи Хань ожёг друга коротким взглядом. На плитах, где он только что стоял, выступила тонкая корка инея.

Когда подошёл Сюй Янчэн, Сунь Кайнин всё ещё стоял в оцепенении. Друг хлопнул его по плечу:

— Ты чего застыл?

Тот наконец пришёл в себя и досадливо усмехнулся:

— Ну и человек... — твердит, что не любит, а другим и коснуться не позволяет. Это разве «не любит»?

В отдельном кабинете Цинь Вэнь прождал своего партнёра добрых двадцать минут. Наконец пришёл заказчик — мужчина лет тридцати с небольшим. Альфа. Стоит признать, что в бизнесе, если не считать таких «исключений», как Цинь Вэнь, крутились практически одни Альфы.

Его звали Ли Чанпэн. Прежде чем сесть, он придирчиво оглядел собеседника с ног до головы и усмехнулся, скрывая свои истинные мысли.

Разумеется, Ли Чанпэн знал, кто перед ним и за кем этот человек замужем. Но до него дошли слухи, что Чи Хань крайне недоволен своим Омегой — они никогда не появлялись вместе на людях. Проще говоря, муж его презирал.

А Омега, вызывающий презрение у собственного Альфы, — лёгкая добыча для любого.

Желая показать, кто здесь хозяин, и морально подавить партнёра, Ли Чанпэн выпустил немного феромонов — вязких, пропитанных пренебрежением и агрессией.

Цинь Вэнь заметно побледнел. Беременность сделала его организм крайне уязвимым к чужому феромонному воздействию.

— Директор Ли, — Цинь Вэнь невольно сжал пальцы, лежавшие на коленях, но тут же заставил себя расслабиться. Радовало лишь то, что он прихватил с собой ингибитор. Он выдавил улыбку и мягко произнёс: — Вы же знаете, что я Омега. Не стоит так давить на меня.

Но Ли Чанпэн и не думал убирать феромоны. Напротив, запах усилился, стал тошнотворным, со зловонным привкусом. Цинь Вэню потребовались все силы, чтобы сдержать рвотный позыв. Похолодевшими кончиками пальцев он достал папку с документами и протянул Альфе:

— Взгляните. Это то, о чём мы договаривались с вашими представителями. Если что-то не устраивает, мы внесём правки.

По сути, сегодня они должны были просто закрепить прежние договорённости, так что у заказчика не было претензий к бумагам. Он пришёл сюда только ради того, чтобы унижить Омегу Чи Ханя.

Такие люди, не способные выиграть у Чи Ханя на его поле, находили извращённое удовольствие в том, чтобы топтать Цинь Вэня.

— Давайте для начала выпьем, — Ли Чанпэн с приторной улыбкой пододвинул бокал красного вина.

При беременности алкоголь был строго противопоказан.

Цинь Вэнь поднялся и принял бокал, но пить не стал. Ему было плохо: чужие феромоны обволакивали его, вызывая ломоту во всём теле.

— Директор Ли, — на лбу Цинь Вэня выступила холодная испарина, — я в последнее время

неважно себя чувствую, мне нельзя пить.

— О-о... — Ли Чанпэн изобразил на лице преувеличенное понимание. — Совсем забыл. Господин Цинь ведь у нас Омега.

Тот поджал губы. Его глаза слегка покраснели, и этот взгляд, словно нечаянный всплеск рыбки в пруду, зацепил внимание Ли Чанпэна. Тот принялся рассматривать его уже всерьёз. Омegi с такой холодной, аристократичной аурой встречались редко. И он уловил едва заметный, тонкий аромат мяты.

На фоне приторно-сладких запахов аромат мяты показался ему невероятно притягательным. Ли Чанпэн обогнул стол и подошёл к Цинь Вэню вплотную. Глядя на его бледное, словно из белого нефрита выточенное лицо, Альфа почувствовал, как учащается пульс. Он протянул руку:

— Господин Цинь, когда вы коротаете ночи в одиночестве, должно быть, очень тоскуете?

Цинь Вэнь вздрогнул. Он так сильно на мгновение выпал из реальности, что не заметил, как Ли Чанпэн оказался совсем рядом.

— А тебе-то какое дело?

Глубокий, бархатистый голос прозвучал подобно хрусту ломающегося льда. Восьмистворчатая ширма с цветочным узором, отделявшая зал от входа, с грохотом разлетелась в щепки. В комнату ворвался лютый холод.

Ли Чанпэн мгновенно переменялся в лице, а Цинь Вэнь ощутил долгожданное спасение и едва заметно выдохнул.

Феромоны Чи Ханя мягко обогнули Цинь Вэня, создавая защитный кокон, иначе их убийственная мощь мгновенно лишила бы его сознания.

Цинь Вэнь пошатнулся, но в ту же секунду его талию обхватила сильная рука. Чи Хань заслони́л его собой от Ли Чанпэна. Они стояли так близко, что их шеи соприкасались. Тёплые губы мужчины коснулись уха Цинь Вэня, а в его железу проникли успокаивающие феромоны.

Это принесло почти мгновенное исцеление.